

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-Впр12-5

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«18» мая 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего:
судей

Горохова Б.А.,
Корчашкиной Т.Е. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Борисовой Т.Б. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга о восстановлении выплаты трудовой пенсии по старости, по представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. об отмене постановления президиума Санкт-Петербургского городского суда от 26 сентября 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., поддержавшей доводы представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Борисова Т.Б. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга о восстановлении выплаты трудовой пенсии по старости с 15 июня 1998 года. В обоснование заявленных требований истница указала на то, что с 1982 года получала пенсию по старости, назначенную в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством СССР. В сентябре 1990 года она выехала из Ленинграда на постоянное место жительства в государство Израиль, в связи с чем с 1 марта 1991 года выплата пенсии ей была прекращена. В августе 2000 года и в мае 2004 года она обращалась к ответчику с заявлением о возобновлении выплаты пенсии. Однако решениями

Комиссии по назначению пенсий Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга от 5 сентября 2000 года № 697 и от 19 июля 2004 года № 04-25/7873-14 ей было отказано в возобновлении выплаты пенсии в связи с тем, что до выезда в государство Израиль пенсия ей по Закону Российской Федерации не назначалась и правовых оснований для возобновления ей выплаты пенсии не имеется. По мнению Борисовой Т.Б., данный отказ противоречит действующему законодательству, в частности, Федеральному закону от 6 марта 2001 года № 21-ФЗ «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» и Положению о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, утверждённому постановлением Правительства РФ от 8 июля 2002 г. № 510, поэтому просила суд обязать ответчика восстановить выплату пенсии с 15 июня 1998 г.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 2 марта 2006 года исковые требования Борисовой Т.Б. удовлетворены частично. На ответчика возложена обязанность восстановить Борисовой Т.Б. выплату трудовой пенсии по старости с 1 июня 2004 года. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда от 26 сентября 2007 года указанное решение суда было отменено, по делу вынесено новое решение, которым Борисовой Т.Б. в удовлетворении иска к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга о восстановлении выплаты пенсии отказано.

Определением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 2 ноября 2011 года прокурору Санкт-Петербурга восстановлен срок для подачи надзорной жалобы в суд надзорной инстанции.

В представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поданном в интересах Борисовой Т.Б. 21 декабря 2011 года, ставится вопрос об отмене постановления президиума Санкт-Петербургского городского суда от 26 сентября 2007 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2012 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2012 года передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, будучи надлежащим образом извещенными о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание Судебной коллегии не явились, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 26 сентября 2007 года подлежащими отмене, а решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 2 марта 2006 года оставлению в силе.

Поскольку представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлеровым С.Г. подано 21 декабря 2011 года (до изменений, внесенных в ГПК РФ, вступивших в силу с 1 января 2012 года), данное представление подлежит рассмотрению в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, действующим на день подачи этого представления.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом надзорной инстанции при рассмотрении настоящего дела было допущено существенное нарушение норм процессуального права.

При рассмотрении дела в надзорном порядке суд надзорной инстанции проверяет правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов надзорной жалобы или представления прокурора (ч.1 ст.390 ГПК РФ, в редакции действующей на момент подачи представления).

Вместе с тем в случае выявления допущенных судом существенных нарушений закона, не указанных в доводах представления, суд в интересах законности вправе выйти за пределы доводов представления и обратить внимание на допущенные судом иные существенные нарушения закона, учесть их при принятии своего решения по результатам рассмотрения представления.

Под интересами законности, как следует из смысла ст. 2 ГПК Российской Федерации, которые дают суду, рассматривающему дело, основания для выхода за пределы представления, следует, в частности, понимать необходимость обеспечить по рассматриваемому делу правильное его рассмотрение.

Судебная коллегия с учетом изложенного и в интересах законности считает возможным и необходимым при рассмотрении представления выйти за пределы доводов представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. и обратить внимание на допущенное судом надзорной инстанции существенное нарушение норм процессуального права, не указанное в доводах представления.

Судом установлено, что Борисова Т.Б., [] года рождения, проживавшая в Выборгском районе Ленинграда, с 1982 года являлась получателем пенсии по

старости, назначенной в соответствии с Законом СССР «О государственных пенсиях» от 14 июля 1956 года. В сентябре 1990 года Борисова Т.Б. выехала на постоянное место жительства в государство Израиль. В связи с выездом выплата ей пенсии была прекращена с 1 марта 1991 года. В августе 2000 года и в мае 2004 года истница обратилась в Государственное учреждение -Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга с заявлением о возобновлении выплаты пенсии.

Решениями Комиссии по назначению пенсий Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга от 5 сентября 2000 года № 697 и от 19 июля 2004 года № 04-25/7873-4 Борисовой Т.Б. в возобновлении выплаты трудовой пенсии по старости отказано в связи с тем, что до выезда в государство Израиль пенсия по законодательству Российской Федерации истице не назначалась, она является гражданкой Израиля и постоянно на территории Российской Федерации не проживает.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что Борисова Т.Б. получавшая пенсию в соответствии с законодательством СССР и выехавшая на постоянное место жительства за границу, имеет право на сохранение и получение ранее назначенной пенсии.

Президиум Санкт-Петербургского городского суда, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе Борисовой Т.Б. в удовлетворении заявленных требований, сослался на нормы ранее действовавшего пенсионного законодательства и указал на то, что лица, получавшие пенсии в соответствии с законодательством СССР (кроме пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья, профессионального заболевания, по случаю потери кормильца) и выехавшие на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации, не имеют права на сохранение и получение ранее назначенной пенсии.

Кроме того, суд надзорной инстанции исходил из части 3 статьи 3 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которой, право на трудовую пенсию наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации, имеют иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации. Между тем, Борисова Т.Б. на момент обращения с заявлением о восстановлении выплаты пенсии на территории Российской Федерации являлась гражданином государства Израиль, регистрации на территории Российской Федерации не имела, пенсия по нормам законодательства Российской Федерации ей не назначалась.

Между тем Судебная коллегия не может согласиться с приведёнными выводами суда надзорной инстанции, поскольку они сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные

договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерации положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Судебная коллегия считает, что прибегнув к процедуре пересмотра решения суда в порядке надзора, президиум Санкт-Петербургского городского суда нарушил принцип правовой определенности, вытекающий из положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В силу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Как указал Европейский Суд по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» от 24 июля 2003 г. право на судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, в которой, в соответствующей её части, верховенство права признается частью общего наследия Договаривающихся государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено. Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного направления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может

считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Европейский Суд по правам человека также указал, что долг, признанный судебным решением, может считаться «собственностью» в целях ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена решения после того, как оно стало окончательным и не подлежало обжалованию, составляет вмешательство в право лица, в чью пользу вынесено постановление, на спокойное пользование указанным имуществом.

То обстоятельство, что президиум не согласился с толкованием норм материального права, приведенным во вступившем в законную силу решении суда, само по себе не является исключительным обстоятельством, оправдывающим отмену обязательного и подлежащего исполнению решения суда и возобновления рассмотрения дела.

Таким образом, несмотря на то, что в решении суда не было указано на присуждение каких-либо сумм, имелось указание ГУ - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга на возобновление выплаты пенсии, то в силу вышеизложенного судебное решение в отношении Борисовой Т.Б. создало объект собственности. Отмена этого решения в нарушение принципа правовой определенности поставила под сомнение доверие Борисовой Т.Б. к обязательности судебных решений и лишила ее возможности получить на основании решения суда то, что она ожидала получить.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда незаконным, принятым с существенным нарушением норм процессуального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав истцы. В связи с этим постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 26 сентября 2007г. подлежит отмене, а решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 2 марта 2006 года оставлению в силе.

Руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 26 сентября 2007 года отменить, оставить в силе решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 2 марта 2006 года.

Председательствующий

Судьи